

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Внешнеполитическая синергия **России и ОАЭ:** перспективы и риски в условиях регионального кризиса

А.И. Шелковников

№ 10, 2026

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

**Внешнеполитическая синергия России и ОАЭ: перспективы и риски
в условиях регионального кризиса**

Автор:

Шелковников А.И., к. п. н., эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Редакторская группа: к. ист. н. Мамедов Р.Ш., Юзопольский М.Д.

Шелковников А.И. Внешнеполитическая синергия России и ОАЭ: перспективы и риски в условиях регионального кризиса. № 10 / 2026. — М.: Центр Примакова, 2026. — 18 с.

ISBN 978-5-6056578-4-2

№ 10, 2026

**Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды
и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения
Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова**

© Шелковников А.И. 2026

© Составление, оформление, дизайн. Анна Горохова, 2026

Иллюстрация на обложке: © Dubai Frame, tigrest.com

Содержание

Ключевые аналитические тезисы	4
1. Стратегические приоритеты России и ОАЭ: точки сближения и расхождения	6
2. Российская Концепция коллективной безопасности в Заливе: статус и перспективы в условиях кризиса	12
3. Перспективные направления развития отношений России с ОАЭ	16

Ключевые аналитические тезисы

- ◆ Российско-эмиратское стратегическое партнёрство, демонстрировавшее устойчивый рост в 2023–2025 гг., проходит через вызовы, порождённые беспрецедентным конфликтом в Персидском заливе. Война в Иране, начатая неспровоцированными координированными ударами США и Израиля 28 февраля 2026 г., и иранские атаки, заявлявшиеся как ответные удары по американским военным объектам, но бьющие по важной экономической и гражданской инфраструктуре на территории стран ССАГПЗ, влияют на формирование новых условий двустороннего диалога.
- ◆ Основой стратегического сближения России и ОАЭ выступает общее стремление к многополярному миропорядку, диверсификации экономических связей, политическому урегулированию региональных конфликтов.
- ◆ Фундаментальные основы российско-эмиратского партнёрства в области энергетического, инвестиционного (взаимные инвестиции превысили 40 млрд долл.), торгово-экономического и технического сотрудничества остаются прочными. Двусторонняя координация в энергетическом секторе в условиях потрясений на нефтяном рынке — важнейший канал взаимодействия. Вместе с тем кризис в Ормузском проливе и нарушение традиционных морских маршрутов создают возможности для новых логистических коридоров и форматов партнёрства, в том числе в сопредельных регионах.
- ◆ Российская Концепция коллективной безопасности в Персидском заливе приобретает новую актуальность, но требует адаптации к постконфликтным реалиям и подкрепления её конкретными посредническими усилиями России в региональном кризисе.
- ◆ В текущих условиях России целесообразно сохранять позицию невмешательства в конфликт, последовательно позиционируя себя в качестве посредника и содействуя политическому урегулированию кризиса. Ключевая задача — убедить арабских партнёров в Заливе в том, что российские каналы коммуникации с Тегераном служат целям деэскалации.

- ◆ В перспективе постконфликтного урегулирования России и ОАЭ целесообразно рассмотреть возможности совместного участия в экономических проектах восстановления инфраструктуры в Иране. Подобные инициативы могли бы не только укрепить условия для возможной деэскалации, но и способствовать возвращению утраченного доверия между арабскими странами и Ираном, необходимого для установления любой стабильной региональной архитектуры безопасности.

1. Стратегические приоритеты России и ОАЭ: точки сближения и расхождения

Российско-эмиратские отношения переживают один из наиболее динамичных периодов за полувековую историю дипломатических связей. Официальный визит Президента ОАЭ Мохаммеда бин Зайеда в Москву в январе 2026 г., второй за полгода (и пятый с начала 2022 г.), подчеркнул устойчивую политическую волю к углублению сотрудничества, базирующегося на широкой институциональной основе: только в течение последнего года были подписаны соглашения о торговле услугами и инвестициями (август 2025 г.), экономическом партнёрстве ЕАЭС — ОАЭ (июнь 2025 г.), об устранении двойного налогообложения (февраль 2025 г., вступило в силу 1 января 2026 г.), которые дополнили широкую базу двусторонних соглашений.

Сохраняется и расширяется инвестиционное сотрудничество. По данным министра экономического развития России Максима Решетникова, в 2024 г. взаимные инвестиции в экономику двух стран превысили 40 млрд долл., из которых 17 млрд долл. — инвестиции ОАЭ в РФ, а более 25 млрд долл. — инвестиции РФ в ОАЭ.¹ Планомерно растёт число культурных и гуманитарных связей, ежегодно увеличивается туристический поток². На этом фоне неудивительно, что ОАЭ вошли в десятку крупнейших торгово-экономических партнёров России, заняв ведущие позиции среди стран арабского мира. Объём товарооборота по итогам 2025 г. превысил 12 млрд долл.³, проде-

1 Россия и ОАЭ создадут совместную рабочую группу по развитию взаимного туризма // Министерство экономического развития Российской Федерации. 07.04.2025 [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_oae_sozdadut_sovmestnuyu_rabochuyu_gruppu_po_razvitiyu_vzaimnogo_turizma.html (Дата обращения: 09.06.2026).

2 Согласно официальным данным, около 2 млн туристов из России в 2025 г. посетили Эмираты и более 70 тыс. эмиратцев посетили РФ — крупнейшие показатели среди аравийских монархий // ТАСС. 26.10.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25740791> (Дата обращения: 09.06.2026).

3 Товарооборот России и ОАЭ превысил 12 млрд долларов // Министерство экономического развития Российской Федерации. 29.01.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/tovarooborot_rossii_i_oae_prevysil_12_mlrd_dollarov.html (Дата обращения: 09.06.2026).

монстрировав почти четырёхкратный рост по сравнению с допандемийным 2019 г. — 3,5 млрд долл.; стороны к тому же обозначили задачу удвоить товарооборот в ближайшие пять лет.⁴ Структура торговли при этом заметно диверсифицируется: объём ненефтяной торговли за эти годы вырос более чем вчетверо, растёт экспорт российской агропродукции, технологий и услуг. Эмираты стали важным хабом для российского бизнеса и импорта в условиях продолжающихся санкционных ограничений.

Экономическое сближение опирается на заметное пересечение стратегических видений двух стран в отношении трансформации мирового порядка. Москва и Абу-Даби выступают за движение к более инклюзивной и многополярной модели международных отношений. Вступление ОАЭ в БРИКС в январе 2024 г., статус партнёра по диалогу с ШОС, активное взаимодействие со структурами ЕАЭС — всё это отражает стремление Абу-Даби к диверсификации внешних связей за пределами традиционных партнёрств со странами Запада и способствует постепенному сближению с Россией. ОАЭ, несмотря на глубокие стратегические отношения с Вашингтоном в области безопасности, последовательно формируют политику, основанную на принципе автономии принятия решений, что в целом созвучно российскому видению глобального управления.

Логичным следствием этой политики стало неприсоединение ОАЭ к западным санкциям против России, в целом нейтральная позиция в отношении российско-украинского кризиса,⁵ которая подчеркнула роль Абу-Даби как актора, содействующего укреплению взаимного доверия, подтвердив потенциал Эмиратов как площадки для достижения дипломатических решений. Такой подход вылился в неоднократное содействие ОАЭ в обмене пленными и задержанными между Россией и Украиной,⁶ организацию трёхсторонних переговоров по безопасности в Абу-Даби между Россией, США и Украиной в начале 2026 г.⁷

При этом ОАЭ остаются одним из ведущих акторов ближневосточной политики с широкими интересами в большинстве стран региона и разных формах присутствия в региональных кризисах (Сирия, Ливия, Йемен, Судан),

4 Президент ОАЭ рассчитывает на удвоение товарооборота с РФ в следующие пять лет // Интерфакс. 07.08.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/1040107> (Дата обращения: 09.06.2026).

5 Несмотря на то, что Эмираты поддержали ряд антироссийских резолюций в ГА ООН на первом этапе кризиса, при голосовании по большей части из них (Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/3, 5, 7, 8, 9) ОАЭ не заняли антироссийскую сторону, воздержавшись от голосования.

6 وساطة إماراتية جديدة بين روسيا وأوكرانيا تنجح بإطلاق 314 أسيرا // UAE MOFA. 05.02.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.ae/MediaHub/News/2026/2/5/UAE-Russia> (Дата обращения: 09.06.2026).

7 МИД ОАЭ: Россия и Украина на переговорах выявили общую основу для прогресса // Коммерсантъ. 05.02.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8401499> (Дата обращения: 09.06.2026).

которые нередко пересекаются с российскими.⁸ Россия, продвигая идею архитектуры безопасности, основанную на балансе интересов всех региональных игроков, не может не взаимодействовать с Эмиратами, понимая, что без учёта позиций этой страны невозможно выработать стабильные и долгосрочные механизмы решения конфликтных ситуаций.

Тем не менее разработка российской внешней политики в регионе и выстраивание эффективного взаимодействия с таким активным актором, как ОАЭ, предполагает готовность к определённой балансировке отношений с другими региональными центрами силы. В начале 2026 г. подобным направлением стали отношения ОАЭ и Саудовской Аравии, двух важнейших партнёров РФ в регионе.⁹ Заметное расхождение их интересов в нескольких региональных кризисах (Йемен, Судан, Африканский рог, продолжающееся взаимодействие ОАЭ с Израилем), сопряжённое с конкуренцией в области экономического развития, привело к обострению отношений Абу-Даби с Эр-Риядом, вызвав обеспокоенность российской стороны,¹⁰ не заинтересованной занимать стороны в подобных кризисах.

Эти события отошли на второй план уже 28 февраля 2026 г. — со стартом войны в Иране,¹¹ начатой координированными ударами США и Израиля, и с иранскими атаками по странам ССАГПЗ. Конфликт подчеркнул асимметрию восприятия иранского фактора. В то время как для ОАЭ Иран — ключевой вызов национальной безопасности, Россия выстраивает свою позицию через призму более широкого стратегического баланса, предусматривающего сохранение связей как с Тегераном, так и с арабскими странами, выступающими стратегическими партнёрами Москвы в регионе.

Такой подход Эмиратов неудивителен — отношения стран традиционно осложняет проблема трех островов в Ормузском проливе, которые контролирует Иран, а ОАЭ считают оккупированными. Хотя исторически позиция ОАЭ по Ирану не была монолитной: расхождение проходило по более «ястребиной» линии, которую представляли элиты Абу-Даби, и более примирительной, представленной в первую очередь элитами Дубая. Вследствие укрепления позиций в федеральных структурах власти шейха Мохаммеда бин Зайеда Аль Нахайяна, ОАЭ стали придерживаться более активной по-

8 В частности, тактическое сотрудничество РФ с ОАЭ проявлялось на разных этапах сирийского и ливийского кризиса.

9 Россия рассматривает Саудовскую Аравию как стратегического партнёра на Ближнем Востоке — Лавров // Интерфакс. 18.02.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/rossiya-rassmatrivaet-saudovskuyu-araviyu-kak-strategicheskogo-partnera-na-blizhnem-vostoke-lavrov> (Дата обращения: 09.06.2026).

10 Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с эскалацией напряженности на юге Йемена // МИД России. 26.12.2025 [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2069202/ (Дата обращения: 09.06.2026).

11 Хотя полностью они решены не были и могут вновь стать актуальны после завершения текущей стадии кризиса в Персидском заливе.

литики сдерживания Ирана в регионе,¹² подчеркивая свое восприятие Тегерана как угрозы.¹³

На сегодняшний день ситуация осложняется иранскими атаками, которые стали объективно наиболее серьёзной угрозой национальной безопасности и стабильности экономической модели развития ОАЭ. По данным Министерства обороны ОАЭ, за месяц конфликта Эмираты подверглись более чем 2 тыс. ударов со стороны Ирана.¹⁴ Атаки повредили гражданскую инфраструктуру в Абу-Даби, Дубае, Шардже, Фуджейре, северных эмиратах: пострадали основные туристические кварталы, отели, аэропорты, портовая инфраструктура, нефтяные объекты.¹⁵ Для социально-экономической модели Эмиратов, базирующейся на стабильности, это сильнейший удар не только по инфраструктуре, но и по имиджу. МИД ОАЭ квалифицировал иранские атаки как террористические,¹⁶ а дипломатический советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш подчеркнул, что война должна завершиться долгосрочным решением для безопасности Залива, а не временным перемирием.¹⁷

Текущий кризис обнажил сложность положения ОАЭ. С одной стороны, в Абу-Даби хорошо понимают, что именно Вашингтон спровоцировал эскалацию, односторонне поддержав Израиль и проигнорировав предупреждения арабских партнёров.¹⁸ С другой — иранские атаки, хотя и за-

12 Более того, шейх Мохаммед бин Зайед ранее неоднократно выступал за военное решение иранского вопроса, о чём свидетельствовали опубликованные данные дипломатической почты США. Тем не менее с 2019 г., с обострением региональных кризисов, он избрал более осторожный подход к Ирану.

13 Шелковников А.И. Эволюция политики обеспечения национальной безопасности ОАЭ в региональном измерении в 2011–2021 гг. Диссертация... кандидат политических наук: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. М., 2025. 349 с.

14 ПВО ОАЭ перехватили в общей сложности более 470 баллистических ракет, более 2 тыс. беспилотников, более 20 крылатых ракет. Атаки Ирана привели к гибели более 10 человек и получению ранений ещё 200 человек из 28 стран.

15 В январе 2026 г. ОАЭ добывали около 3,4 млн барр. нефти в сутки, что составляет более 3% мирового спроса. Добыча нефти в стране сократилась до 50% / Saba Y., Tan F. Exclusive: UAE crude output falls by more than half as Hormuz closure forces shut-ins // Reuters. 16.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/uae-crude-output-falls-by-more-than-half-hormuz-closure-forces-shut-ins-2026-03-16/> (Дата обращения: 09.06.2026).

16 الإمارات تدين الاعتداء الإيراني الإرهابي على منشأة حبشان للغاز وحقل باب // UAE MOFA. 19.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.ae/MediaHub/News/2026/3/19/uae-iran> (Дата обращения: 09.06.2026).

17 Gargash calls for lasting Gulf security beyond a ceasefire // Gulf News. 23.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/uae/gargash-calls-for-lasting-gulf-security-beyond-a-ceasefire-1.500483096> (Дата обращения: 09.06.2026).

18 До начала текущей эскалации арабские монархии Персидского залива (Оман, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия) активно выступали с дипломатическими инициативами, направленными на заключение соглашения между США и Ираном, неоднократно предупреждая о рисках возможного военного решения конфликта / Pietromarchi V. Gulf countries gear up diplomacy to stave off US-Iran escalation // Aljazeera. 16.01.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2026/1/16/gulf-countries-gear-up-diplomacy-to-stave-off-us-iran-escalation> (Дата обращения: 09.06.2026).

являвшиеся как ответные удары по американским военным объектам, поражают гражданскую инфраструктуру суверенных государств, что делает невозможным сохранение прежней линии на деэскалацию с Тегераном.¹⁹ Вопреки ожиданиям, эмиратские эксперты и официальные лица указывают, что иранские атаки продемонстрировали необходимость дальнейшего развития оборонных отношений с США, что, однако, не противоречит сохранению линии на диверсификацию и расширение внешних партнёрств.²⁰

Россия заняла позицию стратегической осторожности в кризисе. Москва осудила удары США и Израиля по Ирану, квалифицировав их как акт вооружённой агрессии, и призвала к прекращению огня.²¹ При голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюции 2817, осуждающей иранские атаки на страны Персидского залива, Россия и Китай воздержались, не применив право вето.²² Одновременно российский проект резолюции, призывавший все стороны прекратить боевые действия, был заблокирован США.²³ В начале апреля Россия вместе с Китаем заблокировала резолюцию, подготовленную Бахрейном, которая предусматривала право международных сил использовать все необходимые средства для обеспечения свободного судоходства в Ормузском проливе, выступив против дальнейшей эскалации кризиса.²⁴ Экспертные дискуссии показывают, что такая позиция была воспринята в арабских странах Залива неоднозначно: хотя стратегические интересы России во взаимодействии с Ираном им хорошо понятны, страны ССАГПЗ (в частности, ОАЭ) ожидают от Москвы большего воздействия на Тегеран, направленного на прекращение атак. Ситуацию осложняют обвинения западных стран в оказании Россией разведывательной поддерж-

19 Атаки Ирана на страны ССАГПЗ были предприняты несмотря на многократные заявления и убеждения иранской стороны арабскими столицами (включая Абу-Даби) о недопустимости использования их воздушного пространства для атак США против ИРИ / UAE Reaffirms Commitment to Not Allowing Its Airspace, Territory or Waters to Be Used in Any Military Actions Against Iran // UAE MOFA. 26.01.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2026/1/26/uae-iran> (Дата обращения: 09.06.2026).

20 Анвар Гаргаш заявил, что США больше не единственный щит, но опора оборонной стратегии / A Conversation With Anwar Gargash // CFR. 17.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/event/conversation-anwar-gargash-0> (Дата обращения: 09.06.2026).

21 Заявление МИД России в связи с вооруженной агрессией США и Израиля против Ирана // МИД России. 28.02.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2083284/ (Дата обращения: 09.06.2026).

22 Косачёв: решение воздержаться при голосовании в ООН по Ирану было в интересах РФ // ТАСС. 12.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/26736781> (Дата обращения: 09.06.2026).

23 Совбез ООН осудил удары Ирана по территории соседних стран. Российский проект резолюции не набрал нужного числа голосов // Организация Объединенных Наций. 11.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/03/1467524> (Дата обращения: 09.06.2026).

24 Совет Безопасности: Китай и Россия наложили вето на резолюцию по ситуации в Ормузском проливе // Организация Объединенных Наций. 07.04.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/04/1467670> (Дата обращения: 09.06.2026).

ки Ирану, которую опровергает МИД РФ.²⁵ Тем не менее арабские центры мысли и ведущие эмиратские аналитики предупреждают о негативных последствиях для стратегических отношений стран ССАГПЗ с Россией в случае подтверждения подобных сведений.²⁶

Отдельного внимания российской стороны заслуживает визит Президента Украины Владимира Зеленского в ОАЭ 28 марта 2026 г. и достигнутая договорённость о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны.²⁷ Украина предложила Эмиратам свой опыт борьбы с беспилотниками.²⁸ Аналогичные договоренности были достигнуты с Саудовской Аравией и Катаром. Формирование оборонного партнёрства ОАЭ с Украиной, страной, находящейся в вооружённом конфликте с Россией, создаёт дополнительное давление на российско-эмиратское сотрудничество, хотя обе страны, вероятно, будут стремиться изолировать это направление от двустороннего стратегического партнёрства. Тем не менее это сближение несёт риски для посреднической роли Абу-Даби в российско-украинском урегулировании, поскольку может поставить под вопрос восприятие нейтральности Эмиратов. Кроме того, можно отметить, что украинской стороне вряд ли удастся полноценно реализовать эти проекты в условиях нахождения в конфликте, а воспринимать украинские инициативы следует и как попытки медийно продемонстрировать стратегическую ценность Киева за пределами Европы. В условиях ненадёжности такого партнёрства одним из вариантов для стран региона (и ОАЭ, в частности) могло бы стать приобретение дополнительных российских систем ПВО для борьбы с баллистическими ракетами и БПЛА.

25 Лавров отверг заявления о помощи России Ирану разведанными // ТАСС. 26.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/26903955> (Дата обращения: 09.06.2026).

26 В частности, эти предупреждения отражены в оценках главы Эмиратского центра политики Ибтесам Аль-Кетби, профессора Абдельхалика Абдуллы // The Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.com/world/middle-east/article/putin-iran-gulf-uae-ukraine-war-sk7slvhgj> (Дата обращения: 09.06.2026).

27 Ранее о возможности такого взаимодействия заявлял дипломатический советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш / A Conversation With Anwar Gargash // CFR. 17.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/event/conversation-anwar-gargash-0> (Дата обращения: 09.06.2026).

28 Ukraine's Zelenskyy signs air defence deals with UAE, Qatar on Gulf tour // Aljazeera. 28.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2026/3/28/zelenskyy-signs-air-defence-deals-with-uae-qatar-on-gulf-tour> (Дата обращения: 09.06.2026).

2. Российская Концепция коллективной безопасности в Заливе: статус и перспективы в условиях кризиса

С 1990-х гг. Россия последовательно продвигает Концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива.²⁹ Она строится на принципах строгого соблюдения международного права, многосторонности, универсальности и поэтапности. Её конечная цель — создание диалогового механизма по безопасности и сотрудничеству, разрешению споров и урегулированию конфликтов с участием государств Персидского залива, а также внерегиональных государств, стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН, региональных организаций ССАГПЗ, ЛАГ, ОИС.

В условиях текущего кризиса релевантность Концепции одновременно возрастает и подвергается особому вниманию. Война и массированные иранские атаки на все шесть государств ССАГПЗ и Ирак продемонстрировали системную уязвимость прежней архитектуры безопасности, построенной преимущественно на двусторонних оборонных соглашениях с США. Арабские монархии Залива долгое время исходили из того, что присутствие американских баз на их территории обеспечивает защиту от иранской угрозы. Однако ракетные удары Ирана и Израиля по Катару в 2025 г., массированные иранские атаки по монархиям Залива в феврале — марте 2026 г. в очередной раз показали ограниченность таких гарантий — из-за действий США страны региона оказались в центре военного конфликта, который они не начинали, а американские военные объекты на их территории, напротив, стали магнитом для иранских атак.

Всё более критические замечания в адрес американской внешней политики звучат в арабских экспертных кругах, а страны региона стремятся

²⁹ Последний вариант Концепции был доработан и опубликован в 2019 г., а в 2021 г. был обновлён, распространён в качестве официального документа Совбеза ООН и представлен региональным партнёрам / Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД России. 24.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1466420/> (Дата обращения: 09.06.2026).

расширить число поставщиков военной техники.³⁰ На официальном уровне возникают вопросы даже о степени самостоятельности принимаемых внешнеполитических решений в Вашингтоне³¹, которые совсем не учитывают интересы безопасности аравийских монархий: ситуация возобновила воспоминания о вторжении США в Ирак в 2003 г., против которого выступало большинство стран ССАГПЗ, о непоследовательности Вашингтона в ходе событий Аравской весны, несогласованности позиции с арабскими монархиями по вопросу заключения СВПД с Ираном в 2015 г.³²

На этом фоне в условиях кризиса про актуальность Концепции региональным партнёрам напомнил глава МИД России С. Лавров.³³ Российское видение архитектуры безопасности традиционно сходится с оценками Омана, призывающего к инклюзивному региональному диалогу.³⁴ Наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бин Салман в разговоре с Президентом России В. Путиным 2 марта 2026 г. заявил, что *«российская сторона в настоящее время может сыграть позитивную, стабилизирующую роль, учитывая дружественные отношения, которые она поддерживает как с Ираном, так и с государствами Персидского залива»*.³⁵ Осуществляется диалог по линии Россия – ССАГПЗ на уровне глав МИД, в ходе которого Россия подчеркивает поддержку суверенитета и территориальной целостности аравийских монархий.³⁶

В то же время продвижение российской Концепции наталкивается на ряд препятствий. Одно из которых – потеря доверия к Ирану в ряде

30 Nereim V. Sucked Into War, Gulf Countries Face the Limits of U.S. Security Guarantees // The New York Times. 17.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2026/03/17/world/middleeast/iran-war-gulf-saudi-arabia-qatar-emirates.html> (Дата обращения: 09.06.2026).

31 Речь идет о статье главы оманского МИД Бадра Альбусаиди, в которой он напрямую предположил, что Израиль вынудил США начать конфликт / America's friends must help extricate it from an unlawful war // The Economist. 18.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2026/03/18/americas-friends-must-help-extricate-it-from-an-unlawful-war> (Дата обращения: 09.06.2026).

32 Strategic Concerns and the Future Trajectory of GCC-U.S. Relations // Gulf Research Center. 01.04.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grc.net/single-commentary/368> (Дата обращения: 09.06.2026).

33 Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на заседании Попечительского совета Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Москва, 24 марта 2026 года // МИД России. 24.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2088330/ (Дата обращения: 09.06.2026).

34 America's friends must help extricate it from an unlawful war // The Economist. 18.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2026/03/18/americas-friends-must-help-extricate-it-from-an-unlawful-war> (Дата обращения: 09.06.2026).

35 Telephone conversation with Crown Prince and Prime Minister of Saudi Arabia Mohammed bin Salman Al Saud // President of Russia. 02.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/79245> (Дата обращения: 09.06.2026).

36 Лавров обсудил с коллегами из арабских стран Персидского залива ситуацию в регионе // Интерфакс. 30.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1081002> (Дата обращения: 09.06.2026).

арабских стран Персидского залива (за исключением Омана). Согласно заявлению дипломатического советника президента ОАЭ Анвара Гаргаша, у стран региона и исламской республики *«было джентльменское соглашение, которое не было оформлено письменно, о том, что Иран не будет наносить удары по региону, и регион не допустит использования объектов и воздушного пространства для каких-либо атак на Иран... Иран фактически выбросил это джентльменское соглашение, проявив агрессию»*.³⁷ Тем не менее иранская сторона, напротив, считает, что территории арабских стран Персидского залива на протяжении многих лет использовались для атак против позиций Ирана и иранцев. В таких условиях возможность включения Ирана в механизмы обеспечения региональной безопасности ограничена. Другим препятствием может выступить внимание со стороны арабских монархий к России и любым действиям, которые могут быть восприняты ими как поддержка Ирана. Это опасение не только продвигается западными странами,³⁸ но и частично находит отражение в оценках региональных экспертов.³⁹ Подобные расхождения ослабляют восприятие России как беспристрастного посредника, что может помешать продвижению любых российских инициатив.

Тем не менее реализация предложений из российской Концепции продолжает оставаться возможной. Показательно, что даже ОАЭ, несмотря на наиболее жёсткую риторику в отношении иранских ударов, не закрывают дверь для будущего диалога. Дипломатический советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш заявил: *«Несмотря на сохраняющуюся напряженность, ОАЭ убеждены, что политическое решение является единственным путём к обеспечению устойчивой безопасности в регионе, а не временные меры, которые могут воспроизводить нестабильность на протяжении десятилетий»*.⁴⁰ Вместе с тем любое урегулирование с Ираном, как подчеркивают в Абу-Даби, больше не может ограничиваться ядерным аспектом — «ракеты, беспилотники,

37 A Conversation With Anwar Gargash // CFR. 17.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/event/conversation-anwar-gargash-0> (Дата обращения: 09.06.2026).

38 Sauer P., Holmes O. European intelligence agencies believe Russia is supplying drones to Iran, says official // The Guardian. 27.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2026/mar/27/european-intelligence-agencies-russia-supplying-drones-iran> (Дата обращения: 09.06.2026).

39 Al Khatlan Saleh Bin Mohammed. Does Russia Support the Islamic Revolutionary Guard Corps? // Gulf Research Center. April 2026 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grc.net/documents/69cd0df098ef9DoesRussiaSupportIslamicRevolutionaryGuardCorpscompressed.pdf> (Дата обращения: 09.06.2026).

Al-Atrush S. Putin's bond with Iran could cost him friends in the Gulf // The Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.com/world/middle-east/article/putin-iran-gulf-uae-ukraine-war-sk7slvhgj> (Дата обращения: 09.06.2026).

40 Gargash says UAE position misread by some media amid Iranian attacks // Gulf News. 28.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/uae/gargash-says-uae-position-misread-by-some-media-amid-iranian-attacks-1.500489189> (Дата обращения: 09.06.2026).

террористические группировки и блокада международных морских путей становятся центральными элементами переговорной повестки».⁴¹

В условиях продолжающегося кризиса для того, чтобы укрепить позиции в формирующейся архитектуре региональной безопасности, Москве необходимо решить несколько задач: четко продемонстрировать арабским столицам, что каналы коммуникации с Тегераном используются для деэскалации и возможного последующего урегулирования конфликта, а не поддержки иранских атак; адаптировать Концепцию к новым реалиям продолжающегося военного конфликта; учитывать глубину кризиса доверия между Ираном и арабскими монархиями, который может сохраниться на десятилетия.

России целесообразно последовательно придерживаться политики невмешательства в конфликт и сосредоточиться на позиционировании себя как актора, содействующего политическому урегулированию. Для стратегических интересов России выгодно сохранять дипломатический диалог как с Тегераном, так и со столицами арабских стран Залива, следуя четкой линии на деэскалацию. Посредничество при этом может подкрепляться конкретными действиями: содействием организации гуманитарных коридоров, участием в дипломатических усилиях по деблокированию Ормузского пролива, продвижением переговорных форматов с учётом интересов всех сторон. Для сохранения доверия с государствами в Заливе Москве следует воздерживаться от любых форм поддержки, которые могут быть использованы для ударов по территории стратегических партнёров – как арабских монархий, так и Ирана.

41 The U.A.E. Stands Up to Iran // WSJ. 25.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/opinion/the-u-a-e-stands-up-to-iran-ec229761> (Дата обращения: 09.06.2026).

3. Перспективные направления развития отношений России с ОАЭ

Текущий кризис создаёт как риски, так и пространство для новых форм российско-эмиратского взаимодействия, прежде всего на энергетическом рынке. Кризис в Ормузском проливе, через который до войны проходило около 20% мирового нефтяного экспорта, сделал эту координацию ещё более значимой: цены на нефть пережили скачок на 50% за март 2026 г., мировое потребление нефти снизилось на 12 млн барр. в сутки. Совместная работа Москвы и Абу-Даби по стабилизации рынка – значимый канал сохранения стратегического диалога в условиях продолжающегося регионального кризиса.

Перспективным, но пока недостаточно развитым направлением может стать логистическое сотрудничество. Уже существуют договоренности об инвестициях в портовую инфраструктуру между Госкорпорацией «Росатом» и эмиратским портовым оператором DP World в контексте Северного морского пути.⁴² В случае успешного продвижения инициативы ее можно было бы расширить на другие регионы. В частности, ОАЭ – один из крупнейших инвесторов в Африке с развитой портовой инфраструктурой. Россия наращивает своё присутствие на континенте и видит в странах Африки не только важных политических и экономических партнёров, но и пространство, где могут быть отработаны модели взаимодействия в новом формирующемся миропорядке с дружественными странами. При ограниченности собственных финансовых и логистических возможностей сотрудничество России с ОАЭ представляет собой стратегический путь для доступа к ключевым транспортным узлам, инвестициям на континенте. Координация усилий может охватывать развитие транспортных коридоров, совместные инвестиции в портовую и складскую инфраструктуру, продовольственную логистику. В условиях кризиса в Ормузском проливе и продолжающихся нарушений судоходства в Красном море альтернативные маршруты, а также африканское побережье приобретают повышенное значение. Потенциал взаимодействия в транспортно-логисти-

⁴² У «Росатома» есть договоренности с DP World об инвестициях в портовую инфраструктуру // Интерфакс. 02.04.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/1081681> (Дата обращения: 09.06.2026).

ческом измерении есть и в Центральной Азии, и на Кавказе, где транспортные проекты ЕАЭС могут быть интегрированы с глобальной логистической сетью ОАЭ.

Другим перспективным направлением сотрудничества выступает взаимодействие в области цифровизации. ОАЭ сделали ИИ и цифровую экономику одним из основных направлений национального развития. Российские технологические компании уже присутствуют на эмиратском рынке — в частности, Yandex продвигает свои сервисы в ОАЭ. Расширение технологического сотрудничества может включать совместные проекты в области обработки больших данных, кибербезопасности, финтеха, цифровой инфраструктуры «умных городов». Вместе с тем это направление находится в особенно конкурентном контексте: ОАЭ развивают масштабное технологическое партнёрство с США и Китаем, обладающими широкими компетенциями и большими возможностями по реализации масштабных инициатив в регионе.

В перспективе постконфликтного урегулирования странам целесообразно рассмотреть возможности совместного участия Москвы и Абу-Даби в экономических проектах по восстановлению инфраструктуры в Иране. Россия могла бы выступить проводником подобных инициатив и таким образом не только укрепить условия для возможной деэскалации, но и позитивно повлиять на будущее региона, способствуя определённому возвращению доверия между ОАЭ и Ираном, которое необходимо обеим сторонам для установления долгосрочной стабильной региональной архитектуры безопасности.

Выход из текущего кризиса в зоне Персидского залива, когда бы он ни наступил, откроет окно для формирования новых механизмов региональной безопасности. Россия и ОАЭ разделяют стратегический интерес в создании предсказуемого и устойчивого порядка в Персидском заливе. Энергетическое, логистическое, технологическое и гуманитарное сотрудничество — те направления, которые способны поддерживать и развивать партнёрство вне зависимости от осложнений настоящего конфликта.

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6056578-4-2

primakovcenter.ru